

УДК 811.111`253`20`
DOI 10.52575/2712-7451-2022-41-2-373-385

Словообразовательный потенциал телескопических слов

Стрельцов А.А.

Южный федеральный университет,
Россия, 344006, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д.105
E-mail: al-astr@yandex.ru

Аннотация. В последние десятилетия количество телескопизмов, также известных как бленды или слова-слитки, в английском языке неуклонно увеличивается и в меньшей степени этот процесс наблюдается в других европейских языках, в том числе русском (самом восточном из языков, употребляемых в Европе). Основной причиной этого является стремление к экономии языковых средств и словотворчеству, в том числе посредством языковой игры. Обобщив точки зрения разных авторов, мы смогли дать определение блендинга – это объединение двух и более исходных слов, по меньшей мере одно из которых представлено в усечённой форме, или же их наложение в рамках одной производной единицы, и указать отличия блендинга от других способов сокращения слов – усечения и аббревиации, а также от словосложения. Блендинг относится к неморфологическим способам словообразования, при котором происходит сложение неполных морфов, не являющихся самостоятельными лексемами. Участвующие в процессе словослияния осколки слов бывают нерегулярными и регулярными, последние имеют тенденцию к суффигованию, превращению квазиморфемы в аффиксоид. Нами рассмотрены группы примеров, в составе которых представлены словообразовательные элементы -burger, -rama, -scape, -tel, -teria, -torium, -(a)thon, -tron, -topia, -mobile, -versity, -cade, -mania/-maniac, -xit, -(a)geddon, -elfie, -licious, -(a)holic, -onomics, -gate, некоторые из которых являются продуктивными и в русском языке. Также установлено, что бленды могут выступать основой для образования других блендов, а также содержать иноязычные компоненты, заимствованные, в случае с английским, из языков романской группы.

Ключевые слова: деривация, словотворчество, производное слово, суффиксоид, блендинг, телескопия, словослияние

Для цитирования: Стрельцов А.А. 2022. Словообразовательный потенциал телескопических слов. Вопросы журналистики, педагогики и языкознания, 41(2): 373–385. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-2-373-385

Word-building Potential of Telescoped Words

Aleksey A. Streltsov

Southern federal university,
105 Big Sadovaya St., Rostov-on-Don, Rostov Region, 344006, Russia
E-mail: al-astr@yandex.ru

Abstract. This article discusses some of the issues of telescopic word formation, also known as blending or lexical amalgamation. In the last decades, their number in the English language has been steadily increasing and, to a lesser extent, this process is observed in other European languages, including Russian. The main reasons for this are linguistic economy and word creation, including through a language game. Having summarized the points of view of different authors, we were able to give a definition of blending – this is the coinage of two or more source words, at least one of which is clipped, or their overlapping within one derived lexical unit, and indicate the differences between blending and other types of curtailed words – clippings and abbreviations, as well as from compounding. Blending is a non-morphological way of word formation: blends are formed by means of fusion of incomplete morphs

that are not independent lexemes. Fragments of words participating in the process of word fusion are irregular and regular, the latter tend to transform a quasimorpheme into an affixoid. We have considered groups of examples, which include suffix-like elements -burger, -rama, -scape, -tel, -teria, -torium, - (a)thon, -tron, -topia, -mobile, -versity, -cade, -mania / -maniac, -xit, - (a)geddon, -elfie, -licious, - (a)holic, -onomics, -gate, some of which are also productive in Russian. We also determined that blends can serve as the basis for the formation of other blends, and also contain foreign language components borrowed, in the case of English, from the Romance languages.

Key words: derivation, to coin words, derived word, suffixoid, blending, telescoping, word-fusion

For citation: Streltsov A.A. 2022. Word-building Potential of Telescoped Words. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 41(2): 373–385 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-2-373-385

Введение

Основными способами словообразования в английском языке до недавнего времени считались аффиксация, словосложение, конверсия, сокращение и аббревиация, а все остальные способы упоминались как второстепенные. Между тем в последние десятилетия резко возрос интерес к такому способу образования новых слов, как словослияние, также известному как контаминация, телескопия, или блендинг, подтверждением чему является большое число статей в научных журналах, а также целый ряд диссертационных исследований.

Есть несколько причин популярности данного способа, но чаще всего выделяют две из них:

1) проявление общей тенденции языка к экономии языковых средств, обеспечивающей передачу максимального количества информации в единицу времени – говорящие для достижения цели общения осуществляют отбор самых рациональных языковых средств. В научной литературе это описано как закон, или принцип, «экономии речевых усилий» – “verbal economy law”, “linguistic economy”, или же «принцип наименьшего усилия» – “principle of the least effort” [Лашкевич, 2005, с. 101; Bakaradze, 2010, p. 86; Хрущева, 2011, с. 13; Абросимова, 2012, с. 19; Савчин, 2012, с. 295; Иванова, 2013, с. 252; Mikić Šolić, 2015, p. 32; Гетманская, 2017, с. 111; Lefilliâtre, 2019. p. 22];

2) проявление лингвальной креативности, под которой «традиционно понимают естественную способность индивидуума общаться, понимать и создавать потенциально бесконечное множество слов, выражений и сложных синтаксических конструкций» [Лаврова, 2013, с. 21], отражение стремления личности к самореализации, креативности, выражению собственной индивидуальности [Лаврова, 2013, с. 5], реализации лингвокреативной способности [Минеева, 2015, с. 64], самореализации и самоидентификации, выражению исключительности своего Я [Косова, 2018, с. 130]. Это «обусловлено желанием выразить мысль как можно полнее, точнее и ярче. При этом происходит активное приращение эмоциональной составляющей, которая способствует созданию более яркого образа в однословной единице» [Абросимова, 2012, с. 20]. С последним согласен также [Нухов, 2016, с. 801]: «В качестве ведущего признака слов-слитков можно, без сомнения, назвать их особую выразительность по сравнению с обычными словами английского языка». Иногда бленды характеризуются не шуточной юмористической, а иронически-шутливой, или даже грубовато-уничижительной окраской, неуважительной, глумливой тональностью: чеченьки = чеченцы + печеньки и узбечики = узбеки + кузнечики, то есть коннотации носят ярко выраженный отрицательный характер оценочно-иронического свойства [Омельченко, 1989, с. 36; Лаврова, 2011, с. 128; Коробкина, 2020, с. 7].

Таким образом, мы, вслед за [Bednárová-Gibová, 2014] можем заключить, что словослияние (блендинг) считается одним из основных современных средств языковой экономии, в то же время обладающим высоким «лингвокреативным потенциалом» (термин [Липилина, 2006, с. 89]). При этом мы не можем полностью согласиться с утверждением [Григорьева, 2019, с. 490], что «все бленды являются результатом сознательного языкового словотворчества, целью которого является не соблюдение тех или иных норм словообразования, а получение необходимого игрового эффекта»: так, яркость и выразительность контаминированному слову придаёт «игра на контрасте», «сочетаемость несочетаемого»: *kidult* = *kid* + *adult* – взрослый, ведущий себя как ребёнок, *slearning* = *sleeping* + *learning* – спящий во время занятия, *complisult* = *compliment* + *insult*, или *фр. blancboula* = *blanc* (белый) + *bamboula* (негритянский танец) – негритянский танец бамбула в исполнении белокожих.

Схожий эффект получается при использовании в процессе словообразования «книжной» лексики вместе с общеупотребительной, или же иноязычных элементов: *adhocrasy* = *лат. ad hoc* (специальный, «для данного случая») + *bureaucrasy* – адхократия, *coffnoscenti* = *coffee* + *cognoscenti* (знатоки), *priviligentsia* = *privilege* + *intelligentsia*, *beautillion* = *фр. beau* + *cotillion* – вечеринка по случаю совершеннолетия для молодого человека, *нем. ceil* = *англ. cool* + *нем. geil* – прикольный, очень клёвый.

В действительности «лудическая (игровая) природа» [Лаврова, 2013, с. 11], она же «игровой характер» [Нухов, 2017], или же «лудический элемент», [Mikić Čolić, 2015, p. 26] присутствует в образовании далеко не всех слов-слитков – как отмечает [Перфильева, Галанкина, 2019, с. 212]: «В русском языке она обычно воспринимается как элемент языковой игры (или как средство выразительности)», в отличие от английского языка. Поэтому более взвешенной представляется точка зрения [Коробкина, 2020, с. 4], указавшей на «способность телескопных слов экономно передать смысл сложного понятия и выразить оценку или экспрессию, внести элемент игры в процесс словообразования», что дополняет ранее сделанный вывод.

Также было бы преувеличением относить блендинг к «нарушителям» процесса словообразования. И в этой связи мы считаем необходимым тщательно рассмотреть данный способ.

Результаты и обсуждение

Каждый исследователь стремится дать своё определение процесса словослияния, но обычно под блендингом понимают объединение/слияние двух (и более) исходных слов, по меньшей мере одно из которых представлено в усечённой форме, или же их наложение (*laseiling*, *abroadcast*, *alcoholiday*) в рамках одной производной единицы. В первом случае новые слова (бленды) создаются путем соединения нескольких (одного, двух, реже – трёх) компонентов – произвольных фрагментов исходных единиц – особых лексических отрезков, называемых осколочными элементами (*splinters*), которые не существуют в языке сами по себе, а появляются в момент образования слова-слитка [Лашкевич, 2005, с. 99; Хрущева, 2011, с. 9; Минеева, 2015, с. 58; Шейфель, 2016, с. 293; Никанорова, 2017, с. 46; Амахина, 2018, с. 34]: *smog* < *smoke* + *fog*, *happenstance* < *to happen* + *circumstance*.

Именно наличие «осколочного» элемента в структуре контаминированного слова отличает словослияние от морфологических способов: в первом случае происходит сращение полных и осколочных морфов/морфем (или же только осколочных), а «осколок» является словообразовательным элементом меньше одного морфа – его сегментом [Тарасова, 1991, с. 4; Хрущева, 2009, с. 95], тогда как аффиксация и словосложение предполагают использование морфем. Основное же отличие от сокращения в том, что последнее «образует самостоятельное слово, что нехарактерно для осколка» [Лаврова, 2013, с. 22], а заявление, что при слиянии, в отличие от сокращения, не используются соединительные гласные [Пекарская, 2013] является спорным (*нобелиат* < *Нобель* + *лауреат*). С другой стороны, «основное различие между блендингом и аббревиацией заключается в том, что

полученная аббревиатура представляет собой слово-заместитель, употребляющееся вместо соответствующего развернутого словосочетания, тогда как бленд функционирует как самостоятельное слово со всем комплексом входящих в него значений» [Шейфель, 2016, с. 293]. Кроме того, «в блендинге экономия меньше, чем при аббревиации» [Хрущева, 2011, с. 99]. Также косвенным подтверждением этих различий способов образования может служить образование блендов с участием аббревиатур:

ЦУМатоха < ЦУМ+суматоха, СМИротворец < СМИ + миротворец, ЕГЭмпинг < ЕГЭ + демпинг, МИДсестра – шуточное название должности официального представителя МИД РФ Марии Захаровой, GOPossibility < GOP (Grand Old Party неофициальное название – неофициальное название Республиканской партии США) + possibility.

Не просто установить грань между сложносокращёнными словами и блендами. Как указывает [Лаврова, 2013, с. 22] «комплексные сокращения тяготеют к подчинительному атрибутивно-препозитивному словосочетанию, первым компонентом которого может выступать как прилагательное, так и существительное в атрибутивной функции: litcrit = literary criticism, sysadmin = system administrator, regex = regular expression». Вслед за [Арнольд, 1986, с. 195; Хрущева, 2009, с. 96; Никанорова, 2017, с. 46] мы полагаем, что семантическая связь бленда с исходными словами может быть аддитивной, когда бленд представляет собой фразу из равнозначных полных основ и рестриктивной, когда бленд образован из атрибутивного словосочетания, где первый элемент определяет второй.

В целом же мы разделяем точку зрения известного исследователя данного языкового явления: «Блендинг является самостоятельным способом словообразования, пограничным с аббревиацией и словосложением» [Хрущева, 2009, с. 9].

Таким образом блендинг – не морфологический способ создания новых слов, поскольку в ходе него используются лексические единицы субморфемного уровня – квазиморфемы, – любой сегмент слова, отличающийся от морфемы границами и значением [Эрстлинг, 2010, с. 140; Перфильева, Галанкина, 2019, с. 209]. Как указывала известный исследователь данного способа словообразования: «Долгое время контаминанты по причине того, что они состоят из квазиморфем, не рассматривались серьезно в словообразовательной системе английского языка» [Лаврова, 2013, с. 14]. Мы считаем, это было ошибкой: бленды, как и другие слова, обладают планом выражения и планом содержания, что отмечали ещё [Шевелева, 2003, с. 9; Сухорукова, 2004, с. 8], а участвуют в их создании, «сколочные» элементы, или осколки, которые, будучи короче морфов, выполняют их семантические функции. Это происходит вследствие «свёртывания» – формальной компрессии исходных составляющих, сопровождающейся компрессией семантики – семантической конденсацией содержания, выражаемого исходным словом (или словами) [Тарасова, 1991, с. 6; Лашкевич, 2005, с. 100; Сафарова, 2017, с. 14].

При этом [Сухорукова, 2004, с. 9] обращала внимание на «достаточность/недостаточность семантической функции каждого компонента единицы». Причина в том, что «морфологические осколки характеризуются нерегулярностью формы и наличием определенной семантико-смысловой связи с морфемами или словами, от которых они образованы» [Лаврова, 2013, с. 22]: первая из этих особенностей позволила дать определение телескопии как способу «нерегулярного сокращения морфов» [Шевелева, 2003, с. 3], но она же «свидетельствует и о некоторой нерегулярности, нестандартности значения данного элемента, который вне телескопного слова, в изолированном виде характеризуется высокой степенью непредсказуемости» [Лашкевич, 2005, с. 100], вследствие чего «полная форма слова-источника не всегда может быть восстановлена из части, входящей в бленд... а следовательно, значение бленда не может быть понято верно» [Беляева, 2015, с. 256]: bigness = big + business – крупнейшие корпорации, "большой бизнес", где второй компонент омонимичен суффиксу -ness. Впрочем, в большинстве случаев, оба компонента, даже «не будучи полностью эксплицитно представленными в производном слове, отчетливо осознаются воспринимающим устный / письменный текст» [Минеева, 2015, с. 58], поскольку

ку «основная масса телескопных лексем и их фрагментов широко известна, семантически прозрачна», что гарантирует «адекватное восприятие и быстрота восприятия телескопизмов, используемых в разных сферах речевого общения» [Омельченко, 1989, с. 36].

Обобщив несколько повторяющихся и взаимодополняющих точек зрения, можно заявить, что существует множество слов-слитков, нерегулярность морфов в которых – кажущаяся, а сами они являются квазиморфами в узком смысле этого слов. При возрастании частоты употребления отдельных элементов может наблюдаться стабилизация конечного осколка, т. е. его суффиксирование – переход высокочастотных неуникальных «осколочных» элементов этих образований в разряд словообразовательных полуаффиксов или аффиксоидов. Это компоненты слова-слитка, повторяющиеся в ряде аналогичных образований с одним и тем же значением в ряде слов, что делает их значение достаточно предсказуемым, и приближающиеся по своей словообразовательной функции к префиксу или суффиксу. Аффиксоид – это переходная ступень на пути демотивации – превращения значимого слова в префикс или суффикс, сопровождаемая семантическим переосмыслением (или, как это называет [Дьячкова, 2014]: осколочные элементы, «семантически выветриваясь», превращаются в словообразовательные суффиксы и наделяются собственным лексическим значением, поскольку значения аффиксоидов более абстрактные и не требуют для понимания реконструкции формы и значения всей лексической единицы. Примерами подобных квазисуффиксов выступают -burger, -holic, -(a)thon, -gate, -tel, -scape, -(e\a)(t)eria, – (au)torium, (r)ama, -tron, -onics, -cast, -arian, -nik, -mat(ic) [Берман, 1959, с. 106; Омельченко, 1989, с. 35; Липилина, 2006, с. 91; Ермоленко, 2007, с. 22; Хрущева, 2011, с. 11; Мурзаков, 2013, с. 15; Нухов, 2017, с. 252]. Ниже мы приводим список блендов, имеющих «серийный» характер:

-burger (< hamburger): cheeseburger, baconburger, tofuburger, veggiburger, westernburger;

-mat (< automat): maticashomat, laundromat, Lawn-a-mat, Akustomat

-rama (< panorama): riverama – панорамный вид реки, glamorama – обзор жизни людей, занимающихся шоу-бизнесом, motorama, cinerama, circorama, aromarama, colourama, ride-o-rama, infinit-o-rama, Afrikarama, sonorama;

-scape (< landscape): blandscape – унылый пейзаж, nescapе – сетевое пространство, cityscape, soundscape, icescape, lurscape, streetscape, riverscape

-tel (< hotel): motel, boatel – береговой отель с удобствами для швартовки судов, flootel, aquatel – стоянка плавучего дома, gotel – гостиница для путешественников, airtel, doughtel – дорогостоящий отель, Eurotel

-teria (< cafeteria): canditeria – кондитерская, washeteria – прачечная (амер.), автомойка (брит.), healthateria – вегетарианское кафе, groceteria – продовольственный магазин самообслуживания, booketeria – книжный магазин, cleaneteria, hatateria, marketeria, cowfeteria, luncheteria, breakfasteria,

-torium (< auditorium): drinkatorium – бар, пивная, healthatoruim – вегетарианское кафе, motortorium – гараж, odditorium – кунсткамера, barbatorium, bathatorium, lubritorium
cafetorium = cafeteria + auditorium

-(a)thon (< marathon): bikeathon – длительное катание на велосипеде, dancethon – долгий и утомительный танец, telethon – многочасовая телепередача, телемарафон, walkathon – необычно длительная прогулка, drinkathon – вечеринка, связанная с большим потреблением алкоголя, talkathon – бесконечные разговоры cleanathon

-tron (< electron): magneton, partron, laddertron, cyclotron, bevatron

К этому списку можно добавить -topia (< utopia): autopia, subtopia, pornotopia, infotopia, Fruitopia; -mobile (< automobile): artmobile, airmobile, batmobile, motelmobile, dishmobile, youngmobile, taxmobile; -versity: poliversity, megaversity, multiversity; -cade (< cavalcade): aircade – группа самолётов сопровождения, autocade – вереница машин, участвующая во встрече (кортеж – А.С.), musicade – оркестр, принимающий участие во

встрече, aquacade – праздник на воде, shouldercade – группа людей, несущих что-то на плечах в знак протеста tractorcade – демонстрация протеста фермеров, motorcade – кортеж, автоколонна и демонстрация протеста на машинах, travelcade, -licious (< delicious): babelicious – привлекательная внешне женщина, bootylicious – молодая женщина с пышным, привлекательным задом, divalicious – характеристика независимой, уверенной в себе, стильной и элегантной женщины, cougarlicious – «пума», привлекательная и обеспеченная пожилая женщина, hunkalicious – характеристика энергичного, обаятельного, чувственно-остроумного и галантного мужчины, ritualicious fantalicious, tweet(a)licious, snugglicious, bubblicious, goldilicious, goodilicious, purplicious, sacrilicious, Margealicious, ovulicious (последние три примера из м/ф «Симпсоны») [Борисенко, 1976, с. 94; Жлуктенко и др., 1983, с. 110; Тарасова, 1991, с. 4; Лашкевич, 2005, с. 101; Липилина, 2006, с. 91; Enarson, 2006; Ермоленко, 2007, с. 6; Хрущева, 2009, с. 99, 100; Жукова, 2010, с. 8; Дьячкова, 2014, с. 68; Mirzaie, 2014; Храброва, 2017, с. 166, 170; Дельва, 2018, с. 5; Перфильева, Галанкина, 2019, с. 209, 211, 212].

Как указывает [Эрстлинг, 2010, с. 140] в «английских словах можно выделить «квазиморфему» -(u)nnel», в подтверждение чего приводит слова funnel – дымоход, tunnel – тоннель, gunnel – ручеек, канава, channel – пролив, канал. Мы считаем, что участие этого сегмента в образовании новых слов до недавнего времени было не установлено, и являлось псевдолингвистическим, пока не появился бленд Chunnel = Channel + tunnel.

Уже длительное время используется элемент -mania/-maniac: indigomania = indigo children + mania, infomania – стойкое желание и почти зависимость постоянно проверять социальные сети, почту, личные сообщения. Batmania – batman + mania – одержимость фильмом "Batman"; Pokemania – чрезмерное увлечение детей покемонами; madmaniac = madman + maniac, atomaniac < atom + maniac, Osamaniac – женщина, испытывающая сексуальное влечение к Усаме бен Ладену, а также Obamania и Obamaniac.

Выход Великобритании из Европейского союза, получивший название Brexit, привёл к появлению в СМИ целого ряда слов, образованных по аналогии: Scotxit, Grexit (< Greece) – выход Греции из еврозоны, Nexit (< the Netherlands), Frexit (< France), Swexit (< Sweden), Fixit (Finland) – последнее совпало по звучанию с английским выражением Fix it – устранить неполадки, исправить что-либо. В последние десять лет появились слова Calexit (< California) – выход штата Калифорния из состава США, и Megxit (< Megan) – разрыв принца Гарри и с королевской семьёй из-за своей жены Меган Маркл. В свою очередь, «вслед за 'Grexit' появился бленд 'Grexident' < Greek + accident (выход Греции из Еврозоны из-за цепи случайных событий). Некоторые журналисты предпочитают употреблять бленд 'Grexodus' вместо 'Grexit', объясняя свое предпочтение этимологией слова» [Никанорова, 2017, с. 50], – отсылкой к книге «Исход» Ветхого Завета. Псевдоморфема 'Gr' также была отмечена в составе слов Grocovery < Greek + recovery и 'Greferendum' < Greek + referendum.

Повышенное внимание к срокам предстоящего конца света и предстоящих кризисов привела не только к появлению слов alpacalypse < alpaca + apocalypse 1) конец света 21.12.2012, будто бы предсказанный календарем майя (альпака, животное, родственное ламе, символизирует цивилизацию майя); 2) бедствие, угрожающее популяции альпака. Trumprocalypse < (Donald) Trump + apocalypse, и esopolypse < ecology + apocalypse – экологический апокалипсис. Впрочем, мы считаем, что пока рано говорить об устойчивости элемента -(a)lypse, в отличие от квазиморфа, производного от слова Armageddon: Auckgeddon (< Auckland); Bramageddon (< bra); farmageddon (< farm) – парк ужасов в сельской местности; infogeddon (< information) – множество «пугающих» скандалов из-за утечек в СМИ; econogeddon/moneygeddon (< economy/money) – постоянная боязнь экономического/финансового кризиса; jobageddon – страх лишиться работы; aquageddon, snowageddon, starmageddon, stormageddon – боязнь стихийных бедствий, stupid-geddon, ирмагеддон (< [ураган] Ирма). Kornienko

В последние 20 лет появился ряд производных слов с аффиксоидом *-elfie* (< *selfie*) – автофотопортрет, *selfie*: *helfie* (< *hair*) – селфи волос, *drelfie* (< *drunk*) – селфи в пьяном виде, *belfie* (< *butt*) – селфи ягодиц, *relfie* (< *relationship*) – селфи пары, состоящей в отношениях, *welfie* (< *workout*) – селфи, сделанное на тренировке, *shelfie* (< (*book*)*shelf*) – фотография с книгами, предметами искусства (фигурками) и т.п., выставленными на полках.

Можно выделить три аффиксоида, которые уже много лет сохраняют высокую продуктивность не только в английском, но и русском языке:

1) *-(a)holic* (< *alcoholic*) со значением «зависимый от чего-л.».

Workaholic – человек, который много работает, *coffeaholic* – человек, который очень любит кофе; *politicaholic* – человек, которая чрезвычайно заинтересована политикой, *shopaholic* – шопоголик, *bookaholic* – книгоман, *gimoholic* – излишне увлеченный спортом, *chocaholic* – любитель шоколада, *wordaholic* – болтун, любитель поговорить, *negaholic* – человек, который всегда негативно думает о себе и о других, *computerholic* – человек, одержимый компьютером, *netaholic* – страдающий Интернет-зависимостью, *twitterholic* – участник Твиттера, пристрастившийся к нему так, что это отвлекает его от других сфер жизни, а также *blogoholic*, *beerholic*, *cleanaholic*, *clothesaholic*, *colaholic*, *creamaholic*, *jadeaholic*, *milkaholic*, *movieholic*, *cashaholic*, *infoholic*, *newsaholic*, *writaholic*, *gameaholic*, *danceaholic*, *love-holic*, *sexaholic*, *spendaholic*, *sugarholic*, *rageholic*, *thingaholic*, *wikiholic*, *drugaholic*, *crediholic*, *foodaholic*, *golfaholic*.

В русском языке много заимствований с этим элементом, представленных транскрипциями и полукальками: *трудоголик/работоголик*, *шопоголик*, *чистоголик*, *пивоголик*, *вещеголик*, *наркоголик*, *инфоголик*, *сексоголик*, *сетеголик*, но также есть ряд слов, не имеющих аналогов в английском языке и, предположительно, образованных по данной модели: *лекарствовоголик*, *криминалкоголик*, *интернетоголик*, и *покупкоголик*;

2) *-onomics* (< *economics*).

Здесь можно выделить несколько подгрупп:

а) экономическая политика, проводимая в Соединённых штатах Америки во время президентства того или иного политического деятеля: *reaganomics* (< (Ronald) Reagan, 40-й президент США), *Nixonomics* (< (Richard) Nixon, 37-й президент США), *bushonomics* (< (George) Bush, 41-й президент США), *Clintonomics* (< (Bill) Clinton, 42-й президент США), *Obamanomics* (< (Barack) Obama, 44-й президент США)

б) экономическая политика, отстаиваемая каким-либо политическим деятелем или проводимая в какой-либо другой стране:

thatcher-nomics (< (Margaret) Thatcher, премьер-министр Великобритании), *rogeronomics* (< Roger (Douglas), министр финансов Новой Зеландии), *rubinomics* (< (Robert) Rubin, экономический советник Билла Клинтона), *McGovernomics* (< (George) McGovern, американский сенатор и кандидат в президенты, уступивший Ричарду Никсону).

в) специальная лексика “*Freakonomics*” (название книги Стивена Д. Левитта и Стивена Дж. Дабнера), *freeconomics*, *cybernomics*, *mediconomics*, *bimbonomics*, *flexinomics*, *lawsonomics*.

В русском языке есть заимствования *рейганомика*, *клинтономика*, *обаманомика*, и производные слова, образованные по модели: *путиномика*, *откатономика* [Липилина, 2006, с. 91; Enarson, 2006; Хрущева, 2009, с. 100; Абросимова, 2012, с. 22; Савчин, 2012, с. 294; Mirzaie, 2014; Нухов, 2016, с. 785; Перфильева, Галанкина, 2019, с. 212];

3) *-gate* (< *Watergate*) со значением (около) политический скандал.

Предысторию его появления приводит российский исследователь: агенты партии республиканцев незаконно проникли в предвыборный штаб демократической партии, который находился в отеле *Watergate*, что привело к отставке президента Р. Никсона, который оказался замешан в этой акции. С тех пор имя отеля *Watergate* стало нарицательным. «Англичане быстро поняли, что для придания соответствующим контаминантам негатив-

ной оценочности, чтобы все сразу же вспомнили об Уотергейте (слово, которое ассоциируется с понятием «скандал») [Голодов, 2016, с. 9].

Этот компонент в последние десятилетия был очень продуктивен как словообразовательное средство: Irangate – политический скандал, связанный с тайной продажей США оружия Ирану, Irakgate – политический скандал, связанный с вторжением американских войск на территорию Ирака, Hollywoodgate – скандал, связанный с обвинением голливудского режиссера Д. Бергмана в присвоении 100 000 долларов, Muldergate – скандал, вызванный деятельностью министра информации ЮАР К. Мулдера, Dallasgate, Contragate, Monicagate, Camillagate, Notting Hillgate, debategate, Berlin-gate, Dieselgate, Server-gate; в немецком языке: Handtaschen (дамская сумочка)-Gate, Konstantin-Gate, Waterkantgate, Scheißegate, в русском языке: Сердюков-гейт, диссер-гейт, Панамагейт. «Компонент -gate применяется каждой газетой по своему вкусу. При этом, наряду с обозначениями настоящих сенсационных скандалов, с помощью -gate репортеры иногда пытаются раздуть до масштабов скандала и довольно незначительные происшествия» [Голодов, 2016, с. 14]. Нам удалось найти всего один пример использования данного суффиксоида в испанском языке: piñeragate (< Piñera) – Мигель Хуán Себастьян Пиньера Эченике – президент Чили.

Бленды могут сами выступать производной основой для образования блендов. Например, vog < volcanic + smog < + fog – смесь вулканического дыма и тумана, qubit < quantum + bit < binary + digit – наименьший элемент для хранения информации в квантовом компьютере, multiplex < multiple + cineplex < cinema + complex – разновидность многозальных кинотеатров или набор телевизионных и радиовещательных каналов, передаваемых по одному цифровому каналу, voxel < volume + pixel < pix + element (слово pix < pics < pictures известно с начала 1930-х, и к моменту появления компьютерных мониторов уже успело закрепиться в словаре).

Существительное слово blog образовано от слов web + log по редкой модели ab + cd = bcd. В свою очередь, от него были образованы слова to blogcast < blog + to broadcast, (to) bleg < blog + (to) beg – написать обращение к пользователям Интернета с вопросом или просьбой прокомментировать сообщения в блоге (или сам пост), blogebriety < blog + celebrity, flog < fake + blog, vlog < video + blog, moblog < mobile + blog, edublog < educational + blog – блог-сайт, ориентированный на образование, написанный преподавателем или студентом, blogosphere < blog + -sphere – этика ведения блога в Интернете. Есть два бленда, образованные с участием слова spam < spiced + ham: splog < spam + blog – блог, который состоит из спама, или более широко, любой блог, чей создатель сам не публикует сообщения и blam < blog + spam advertising/marketing. В последнем случае имеет место уникальное явление – образование бленда посредством двух других блендов.

Также можно отметить два этимологически спорных случая: слияние слов escalating и elevator привело к образованию слова escalator (эскалатор), а оно, в свою очередь, стало основой для слов escalift < escalator + lift и travolator < travel + escalator, а также snobody – личность социально и культурно незначительная, но с претензиями на значительность, которое образовано от snob (< sine nobilitate) + nobody.

Заключение

Популярность блендинга как способа словообразования обусловлена как тенденцией к экономии языковых средств, так и проявлением лингвокреативной способности говорящих. Нередко имеет место игра слов, в результате которой слова-бленды приобретают особую выразительность и выражают различные оценочные коннотации: юмористическую, ироническую или даже уничижительную. Иногда желаемый эффект достигается игрой на контрасте, а также использованием иноязычных элементов.

Под блендингом понимают слияние двух (реже – трёх) произвольных фрагментов («осколочных» элементов) исходных слов, по меньшей мере одно из которых представлено в усечённой форме, или же их наложение в рамках одной производной единицы. Блен-

динг является неморфологическим и «пограничным» способом словообразования, поскольку предполагает сложение сокращённых компонентов слов (иногда – аббревиатур), не являющихся морфемами.

Отдельные компоненты слов употребляются в процессе словообразования настолько часто, что их можно отнести к аффиксоидам: -burger, -holic, -(a)thon, -gate, -tel, -scape, -(e\а)(t)eria, -(au)torium, (r)ama, -tron, -onics, -cast, -arian, -nik, -mat(ic), -topia, -versity, -cade, -licious, -mania(c). Некоторые известны лингвистам ещё со второй половины прошлого века, другие -(e)xit, -(a)geddon, -elfie были выделены уже в этом веке. Не все аффиксоиды являются высокопродуктивными в английском языке, к этой группе можно с уверенностью отнести только элементы -(a)holic, -onomics, -gate. В целом блендинг является продуктивным способом образования новых слов, что подтверждается не только большим количеством лексем, в том числе неологизмов, но и возможностью блендов участвовать в создании новых блендов.

Список литературы

- Абросимова Л.С. 2012. Блендинг в аспекте когнитивно-коммуникативной парадигмы. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика, 12 (1): 18–22.
- Амахина С.Р. 2018. Новые слова в английском языке в сфере информационных технологий. *Juvenis scientia*, 4: 34–35.
- Арнольд И.В. 1986. Лексикология современного английского языка. М., Высшая школа, 295 с.
- Беляева Н.В. 2015. Блендинг как форма концептуальной интеграции (на материале английских неологизмов). Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология, 2: 254–260.
- Берман И.М. 1959. О «вставочном» типе словообразования. Вопросы языкознания, 2 (март-апрель): 104–107.
- Борисенко И.И. 1976. Телескопия в современном английском языке. В кн.: Вопросы языковой структуры: исследования по романо-германской филологии. Киев, Вища школа: 90–95.
- Голодов А.Г. 2016. Политические контаминанты с серийными компонентами (на материале немецкого и русского языков). Иностранные языки в высшей школе, 1 (36): 7–14.
- Григорьева П.В. 2019. Блендинг как тип неузального словообразования: к уточнению понятия. Мир науки, культуры, образования, 3 (76): 488–491.
- Дельва А.Е. 2018. Контаминация (блендинг) в современном английском языке: Фонетический аспект. В кн.: Современные лингвокоммуникативные практики. Межвузовский сборник научных статей. Том. Выпуск 1. Под ред. Д.А. Розеватова. Саратов, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации": 3–6.
- Дьячкова Е.С. 2014. «Осколочные» элементы телескопных слов как источник полусуффиксов. Вестник Алтайской государственной педагогической академии: Гуманитарные науки, 21: 67–70.
- Ермоленко Ю.П. 2007. Номинативные модели формирования новых слов методом стяжения в современном английском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 25 с.
- Жлуктенко Ю.А., Березинский В.П., Борисенко И.И. 1983. Английские неологизмы. Киев, Наукова думка, 172 с.
- Жукова А.Н. 2010. Семантические и прагматические характеристики лексической контаминации в современном английском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 20 с.
- Иванова Н.К. 2013. Английские аббревиатуры-неологизмы: особенности образования и написания. Вестник Пермского научного центра Уральского отделения Российской академии наук, 4: 52–60.
- Коробкина Н.И. 2020. Экологичность блендовых окказионализмов в публичной коммуникации. Экология языка и коммуникативная практика, 1: 1–10. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2020/05/Korobkina-N.I.-1.pdf> (дата обращения: 29.05.2022). DOI: 10.17516/2311-3499-096
- Косова О.А. 2018. Контаминанты немецкого языка и трудности их перевода на русский язык. Филологические открытия, 6: 128–136.

- Лаврова Н.А. 2011. Towards blending as a word-building pattern. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 11: 171–175.
- Лаврова Н.А. 2013. Контаминация как словотворческая модель: структура, семантика, стилистика, прагматика (на материале современного английского языка). Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Москва, 48 с.
- Лашкевич О.М. 2005. Семантика слов-слитков в современном английском языке. Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология, 2: 99–104.
- Липилина Л.А. 2006. Лексические слияния в современном английском языке. Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Серия: Филологические науки, 2: 87–92.
- Минеева З.И. 2015. Контаминация в образовании номинаций человека. Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология, 25(2): 58–68.
- Мурзаков А.А. 2013. Функционально-прагматические аспекты слияния в английском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 27 с.
- Никанорова И.А. 2017. Блендинг в современном политическом и экономическом дискурсе. В кн.: Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания. Сборник статей. Под ред. И.Е. Коптеловой. Москва, Издательско-торговая корпорация "Дашков и К": 44–50.
- Нухов С.Ж. 2016. Семантика контаминированных образований и сферы их распространения в английском языке. Вестник Башкирского университета, 21 (3): 795–803.
- Омельченко Л.Ф. 1989. Английская композита: структура и семантика. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Киев, 45 с.
- Пекарская И.В. 2013. Лексическая контаминация как принцип и орнаментальный элокутив: к проблеме соотношения понятий и типологии. Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 4: 90–98.
- Перфильева Н.В., Галанкина И.И. 2019. Деривационная контаминация в английском языке и её влияние на русское словообразование (на примере коммерческих наименований). Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 4(820): 206–218. URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/4_820.pdf (дата обращения: 29.05.2022).
- Савчин І.М. 2012. Телескопія як один із словотворчих засобів мовної економії англійської мови. Наукові записки Національного університету "Острозька академія". Серія: Філологічна, 26: 293–296. Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nznuoaf_2012_26_89 (дата звернення: 19.02.2022).
- Сафарова У.А. 2017. Семантические отношения между компонентами контаминированных слов. Ilmiy Axborotnoma. Gumanitar fanlar seriyasi: Filologiya, Pedagogika, Psixologiya, O'qitish metodikasi, 2 (102/2): 11–15. URL: http://new.samdu.uz/images/ilmiyjurnal/N8fC0eYJC5_ilmiy_jurnal.pdf (дата обращения: 29.05.2022).
- Сухорукова О.Н. 2004. Структурно-семантические и функциональные особенности телескопических единиц в массово-информационном дискурсе: на материале англоязычной прессы. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 24 с.
- Тарасова Л.А. 1991. Структурно-семантические аспекты телескопии в современном английском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 24 с.
- Храброва В.Е. 2017. Английский лексический блендинг в контексте лингвистической полемики и образовательной ценности. В кн.: Коммуникация в современном поликультурном мире: массовая коммуникация и языковая личность. Ежегодный сборник научных трудов. Под ред. Т.А. Барановской. Москва, PEARSON: 163–174.
- Хрущева О.А. 2009. Блендинг в системе словообразования. Вестник Оренбургского государственного университета, 11(105): 95–101.
- Хрущева О.А. 2011. Универсальные и лингвокультурные особенности блендинга. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 23 с.
- Шевелева А.Н. 2003. Структура и семантика телескопических производных с точки зрения когнитивной лингвистики (на материале современного английского языка). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 20 с.
- Эрстлинг Л.В. 2010. Телескопные слова во французском языке. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III: Филология, 4(22): 132–142.

- Bakaradze E.K. 2010. Principle of the Least Effort: Telescopic Wordformation. *International Journal of Arts and Sciences*, 3(16): 86–105.
- Bednářová-Gibová K. 2014. Some Insights into portmanteau words in current fashion magazines. *Jazyk a kultura*, 5(19-20). Available at: https://www.ff.unipo.sk/jak/rus/cislo19-20_r.html (accessed: 29.05.2022).
- Lefilliâtre B. 2019. The cognitive motivation and purposes of playful blending in English. *Corela Cognition, représentation, langage*, 17-2: 21–50. Available at: <https://docplayer.fr/212844625-Corela-cognition-representation-langage.html> (accessed: 29.05.2022).
- Mikić Čolić A. 2015. Word formation of blends. *Mostariensia: časopis za društvene i humanističke znanosti*, 19 (2): 21–36. Available at: <https://hrcak.srce.hr/file/226396> (accessed: 29.05.2022).
- Mirzaie N.H. 2014. New blends in English language. *International Journal of English Language and Linguistics Research*, 2(2): 15–26. Available at: <https://www.eajournals.org/wp-content/uploads/New-Blends-in-English-Language.pdf> (accessed: 29.05.2022).

References

- Abrosimova L.S. 2012. Blending from the Aspect of cognitive-communicative paradigm. *Proceedings of Saratov University. Ser. Philology. Journalism*, 12 (1): 18–22 (in Russian).
- Amakhina S.R. 2018. New English words in information technology vocabulary. *Juvenis scientia*, 4: 34–35 (in Russian).
- Arnol'd I.V. 1986. *Leksikologiya sovremennogo angliyskogo yazyka [Lexicology of Modern English]*. M., Publ. Vysshaya shkola, 295 p.
- Belyaeva N.V. 2015. Blending as a form of conceptual integration (on the material of english neologisms). *Vestnik TvGU. Series: Philology*, 2: 254–260 (in Russian).
- Berman I.M. 1959. O «vstavochnom» tipe slovoobrazovaniya [On the "inserted" type of word formation]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 2 (mart-aprel'): 104–107.
- Borisenko I.I. 1976. *Teleskopiya v sovremennom angliyskom yazyke [Telescoping in Modern English]*. In: *Voprosy yazykovoy struktury: issledovaniya po romano-germanskoy filologii [Questions of language structure: studies in Romano-Germanic philology]*. Kiev, Publ. Vishcha shkola: 90–95.
- Golodov A.G. 2016. Political Contaminations with Frequently Occurring Components (based on German and Russian political language). *Foreign Languages in Tertiary Education*, 1 (36): 7–14 (in Russian).
- Grigor'eva P.V. 2019. Blending as a type of unusual derivation: to clarify the concept. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 3 (76): 488–491.
- Del'va A.E. 2018. Kontaminatsiya (blending) v sovremennom angliyskom yazyke: Foneticheskiy aspekt [Contamination (blending) in modern English: A phonetic aspect]. In: *Sovremennye lingvokommunikativnye praktiki [Modern linguo-communicative practices. Interuniversity collection of scientific articles]*. Vol. Iss. 1. Ed. D.A. Rozevatov. Saratov, Publ. Povolzhskiy institut upravleniya imeni P.A. Stolypina – filial FGBOU VPO "Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii": 3–6.
- D'yachkova E.S. 2014. The elements of the clipped words as a source of semi-suffixes. *Vestnik Altayskoy gosudarstvennoy pedagogicheskoy akademii: Gumanitarnye nauki*, 21: 67–70.
- Ermolenko Yu. P. 2007. *Nominativnye modeli formirovaniya novykh slov metodom styazheniya v sovremennom angliyskom yazyke [Nominative models for the formation of new words by contraction in modern English]*. Abstract diss. ... cand. philol. Sciences. Moskva, 25 p.
- Zhlukenko Yu.A., Berezinskiy V.P., Borisenko I.I. 1983. *Angliyskie neologizmy [English neologisms]*. Ed. Yu.A. Zhlukenko. Kiev, Publ. Naukova dumka, 172 p.
- Zhukova A.N. 2010. *Semanticheskie i pragmaticheskie kharakteristiki leksicheskoy kontaminatsii v sovremennom angliyskom yazyke [Semantic and pragmatic characteristics of lexical contamination in modern English]*. Abstract dis. ... cand. philol. Sciences. Samara, 20 p.
- Ivanova N.K. 2013. English neologisms-abbreviations: peculiarities of formation and spelling. *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 4: 52–60.
- Korobkina N.I. 2020. Ecology of blend occasionalisms in public communication. *Ecology of Language and Communicative Practice*, 1: 1–10. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2020/05/Korobkina-N.I.-1.pdf> (accessed: 29.05.2022) (in Russian). DOI: 10.17516/2311-3499-096

- Kosova O.A. 2018. Kontaminanty nemetskogo yazyka i trudnosti ikh perevoda na russkiy yazyk [Contaminants of the German language and the difficulties of their translation into Russian]. *Filologicheskie otkrytiya*, 6: 128–136.
- Lavrova N.A. 2011. Towards blending as a word-building pattern. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 11: 171–175.
- Lavrova N.A. 2013. Kontaminatsiya kak slovtvorcheskaya model': struktura, semantika, stilistika, pragmatika (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka) [Contamination as a word-creative model: structure, semantics, stylistics, pragmatics (on the material of modern English)]. Abstract dis. ... doc. philol. Sciences. Moskva, 48 p.
- Lashkevich O.M. 2005. The semantics of blendings in modern english. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya*, 2: 99–104.
- Lipilina L.A. 2006. Lexical blends in English. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologicheskie nauki*, 2: 87–92.
- Mineeva Z.I. 2015. Contamination in the derivation of nominations for people. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya*, 25 (2): 58–68.
- Murzakov A.A. 2013. Funktsional'no-pragmaticheskie aspekty sliyaniya v angliyskom yazyke [Functional-pragmatic aspects of fusion in English]. Abstract dis. ... cand. philol. Sciences. St-Peterburg, 27 p.
- Nikanorova I.A. 2017. Blending in modern political and economic discourse. In: *Yazyk. Kul'tura. Obshchestvo. Aktual'nye problemy, metody issledovaniya i problemy prepodavaniya* [Language. Culture. Society. Actual problems, research methods and teaching problems]. Ed. I.E. Koptelova. Moskva, Publ. Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya "Dashkov i K": 44–50.
- Nukhov S.Zh. 2016. Combinatorial formulas of english blends. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 21(3): 795–803.
- Omel'chenko L.F. 1989. Angliyskaya kompozita: struktura i semantika [English composite: structure and semantics]. Abstract dis. ... doc. philol. Sciences. Kiev, 45 p.
- Pekarskaya I.V. 2013. Lexical contamination as a principle and ornamental elocution: to the problem of concepts and typology correlation. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova*, 4: 90–98.
- Perfil'eva N.V., Galankina I.I. 2019. Derivational contamination in english and its influence on russian word formation (an analysis of commercial names). *Vestnik of Moscow state Linguistic university. Humanitarian sciences*, 4 (820): 206–218. Available at: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/4_820.pdf (accessed: 29.05.2022).
- Savchin I.M. 2012. Teleskopiya yak odin iz slovtvorchikh zasobiv movnoï ekonomii angliys'koï movi [Telescopy as one of the word-forming means of language economy of the English language]. *Naukovi zapiski Natsional'nogo universitetu "Ostroz'ka akademiya". Seriya: Filologichna*, 26: 293–296. Available at: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nznuoaf_2012_26_89 (accessed: 29.05.2022).
- Safarova U.A. 2017. Semantic relations between the components of contaminated words. *Ilmiy Axborotnoma. Gumanitar fanlar seriyasi: Filologiya, Pedagogika, Psixologiya, O'qitish metodikasi*, 2(102/2): 11–15. Available at: http://new.samdu.uz/images/ilmiyjurnal/N8fC0eYJC5_ilmiy_jurnal.pdf (accessed: 29.05.2022) (in Uzbekistan).
- Sukhorukova O.N. 2004. Strukturno-semanticheskie i funktsional'nye osobennosti teleskopicheskikh edinits v massovo-informatsionnom diskurse: na materiale angloyazychnoy pressy [Structural-semantic and functional features of telescopic units in mass-information discourse: on the material of the English-language press]. Abstract dis. ... cand. philol. Sciences. Volgograd, 24 p.
- Tarasova L.A. 1991. Strukturno-semanticheskie aspekty teleskopii v sovremennom angliyskom yazyke [Structural-Semantic Aspects of Telescope in Modern English]. Abstract dis. ... cand. philol. Sciences. M., 24 p.
- Khrabrova V.E. 2017. Angliyskiy leksicheskiy blending v kontekste lingvisticheskoy polemiki i obrazovatel'noy tsennosti [English Lexical Blending in the Context of Linguistic Controversy and Educational Value]. In: *Kommunikatsiya v sovremennom polikul'turnom mire: massovaya kommunikatsiya i yazykovaya lichnost'* [Communication in the Modern Multicultural World: Mass Communication and Linguistic Personality]. *Ezhegodnyy sbornik nauchnykh trudov*. Ed. T.A. Baranovskaya. M., Publ. PEARSON: 163–174.
- Khrushcheva O.A. 2009. Blending in the system of word formation. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 11 (105): 95–101.

- Khrushcheva O.A. 2011. Universal'nye i lingvokul'turnye osobennosti blending [Universal and linguistic and cultural features of blending]. Abstract dis. ... cand. philol. Sciences. Chelyabinsk, 23 p.
- Sheveleva A.N. 2003. Struktura i semantika teleskopicheskikh proizvodnykh s tochki zreniya kognitivnoy lingvistiki (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka) [Structure and semantics of telescopic derivatives from the point of view of cognitive linguistics (based on the material of modern English)]. Abstract dis. ... cand. philol. Sciences. St-Peterburg, 20 p.
- Erstling L.V. 2010. Portmanteau words in the french language. St. Tikhon's University Review. Series III: Philology, 4 (22): 132–142. (in Russian)
- Bakaradze E.K. 2010. Principle of the Least Effort: Telescopic Wordformation. International Journal of Arts and Sciences, 3 (16): 86–105.
- Bednárová-Gibová K. 2014. Some Insights into portmanteau words in current fashion magazines. Jazyk a kultúra, 5 (19-20). Available at: https://www.ff.unipo.sk/jak/rus/cislo19-20_r.html (accessed: 29.05.2022).
- Lefilliâtre B. 2019. The cognitive motivation and purposes of playful blending in English. Corela Cognition, représentation, langage, 17-2: 21–50. Available at: <https://docplayer.fr/212844625-Corela-cognition-representation-langage.html> (accessed: 29.05.2022).
- Mikić Čolić A. 2015. Word formation of blends. Mostariensia: časopis za društvene i humanističke znanosti, 19 (2): 21–36. Available at: <https://hrcak.srce.hr/file/226396> (accessed: 29.05.2022).
- Mirzaie N.H. 2014. New blends in English language. International Journal of English Language and Linguistics Research, 2(2): 15–26. Available at: <https://www.eajournals.org/wp-content/uploads/New-Blends-in-English-Language.pdf> (accessed: 29.05.2022).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 27.08.2021

Received August 27, 2021

Поступила после рецензирования 28.02.2022

Revised February 28, 2022

Принята к публикации 10.06.2022

Accepted June 10, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стрельцов Алексей Александрович, доцент, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey A. Streltsov, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Translation and Information Technologies in Linguistics, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia